

С. В. Фишер

«МЕЛЬНИЦА БАЛТАРАГИСА»:

ПОВЕСТЬ — МЮЗИКЛ — ФИЛЬМ — БАЛЕТ

Ab ovo

Казис Борута — литовский писатель со сложной судьбой, творивший в то время, когда Литву раздирали мировые войны. В 1915 г., семья писателя вынужденно покинула оккупированную немцами Литву и переехала в Москву, где будущий писатель учился в гимназии. В 1917-м семья Борута вернулась в Литву, где Казис продолжил обучение в гимназии города Мариямполь. В биографии писателя с завидным постоянством возникает конфликт с властями, обусловленный, прежде всего, с активной политической позицией: сначала с независимой литовской, которая выслала Боруту из страны за его левые взгляды в 1927 г., а по возвращении в 1933-м, осудила на двухлетнее заключение «за подрывную деятельность»; затем с латвийской, прогнавшей писателя из Латвии в 1928-м; а затем — и с советской, обвинившей его в принадлежности к нелегальной патриотической организации и в 1946-м выславшей его в Сибирь на десять лет. В этом свете недоброй иронией судьбы выглядит присвоение Боруте звания заслуженного деятеля культуры Литовской ССР в 1965-м и его кончина в том же году.

Первые произведения Боруты были изданы в 1925 г. — сборник стихов «Алло», в 1927 г. вышел второй сборник «Песни о плакучих ивах», затем были изданы рассказы, поэмы, повести. Одна из повестей — «Мельница Балтарагиса или Что творилось во времена оны в Приудрувье» была написана в 1945 г. Именно о ней пойдет речь ниже.

В основе сюжета — фольклорный мотив договора человека с чертом. Но, в отличие от многих разработок этого сюжета, где в финале победу одерживает человек, в повести Боруты человек становится жертвой обстоятельств и погибает, по собственной воле запуская «цепную реакцию», ведущую к несчастьям и смертям.

Сразу несколько сказочных сюжетов, замысловато сплетающихся в повести. Договор, заключенный между мельником Балтарагисом и чертом из болота — Пинчукасом — архетипичен. В преданиях и сказках мельники, охотники и прочие труженики вступают в сделку с разнообразными видами чертей, ответственными за ту или иную стихию. В данном случае Пинчукас вынужден вращать крылья мельницы, обеспечивая бесперебойную работу мельничного предприятия.

Еще один сюжет — свадьба Пинчукаса и Уршулы (последняя в своем сложном характере сочетает крайнюю набожность и дремучие суеверия, наполненные страхом и злобой). Эта свадьба — интерпретация мотива вступления в брак черта с ведьмой.

Третий сюжет — любовная история Юрги и Гирдвайниса, где последний никак не может сделать выбор между любимой девушкой и двумя самыми быстрыми конями. Неверный выбор становится причиной гибели обоих.

В повести Боруты драматические истории взаимоотношений персонажей переплетаются с эпическими и фантастическими мотивами. У каждого героя повести есть мечта, к которой он стремится. Для мельника Балтарагиса — это прекрасная Марцели, ставшая предметом сделки с чертом, для черта Пинчукаса — это дочь мельника Юрга, которая в свою очередь мечтала о Гирдвайнисе. Гирдвайнис же страстно любящий Юргу, тем не менее уходит от нее, чтобы найти своих коней. Старая дева Уршула мечтает о Балтарагисе, но любит его так же сильно, как и ненавидит.

Все эти мечты и провоцируемые ими конфликты отражаются во множестве перипетий, которые с точки зрения нормального драматургического развития кажутся абсурдными, но, вместе с тем характерны для сказочного эпоса. Запутанный узел событий для каждого из главных героев разрешается трагически: оставленная любимым угасает Юрга; не выдержав горя, умирает мельник Балтарагис, превратясь в камень; от рук коварного Пинчукаса погибает Гирдвайнис; Уршулу топят в реке как ведьму; сам Пинчукас падает сраженный молнией справедливого Перкунаса (высшего божества в литовской мифологии).

Повесть Боруты, соединившая в себе множество черт литовской истории и эпоса, стала толчком для дальнейшего интерпретирования этого сюжета.

Мюзикл и фильм

В 1973 г. Вячеслав Ганелин написал мюзикл по повести Боруты. Композитор называл свое произведение «ритм-оперой», в противовес американской рок-опере, имея в виду, конечно, «Иисуса Христа — суперзвезду». Тексты песен сочинил известный литовский поэт Сигитас Гяда.

Музыка Ганелина, как лоскутное одеяло, соединяет в себе традиции академической композиторской школы с новейшими на тот момент эстрадными веяниями. Исполнение партитуры возложено на эстрадно-симфонический оркестр, способный воплотить все многообразие замысла композитора.

Номерная по сути своей структура произведения стремится к сквозному развитию за счет коротких связей между номерами. Стройной музыкальной драматургии способствует использование лейттем и лейтинструментов, характеризующих персонажей. Лейттемы, в свою очередь, соединяются в своеобразных музыкальных диалогах, оставаясь в преимущественно неизменном виде, что необычно для музыкальной драматургии опер, но характерно для эстрадной музыки.

В 1974 г. Арунас Жебрюнас снял музыкальный фильм «Чертова невеста», окончательно закрепив за произведением Ганелина-Гяды статус хита. Актерский состав представляет известных литовских артистов того времени: Гедиминаса Гирдвайниса (Пинчукас), Регимантаса Адомайтиса (Гирдвайнис), Вайву Майнелите (Юрга), Регину-Марию Варнайте (Уршула) и др. (в озвучивании вокальных партий мюзикла принимали участие другие артисты).

Сюжет мюзикла по отношению к первоисточнику значительно облегчен и адаптирован для восприятия. Фабула такова: ангелы, уставшие на небе прославлять бога, оказываются свергнутыми на землю, где поселяются среди людей. Собственно встреча Пинчукаса с Балтарагисом происходит как раз в тот момент, когда черт падает в приудрувское болото, где его находит ловкий мельник и заставляет

работать на себя — вращать крылья мельницы. Пинчукас замечает, что Балтарагис влюблен в юную Марцеле, и вынуждает подписать договор, по которому взамен любви девушки, мельник должен отдать черту то, чем еще не обладает. Вскоре рождается Юрга, которая и должна быть отдана черту, а жена мельника умирает во время родов. Юрга остается единственной радостью отца, который задумал вместо дочери отдать Пинчукасу старую Уршулу (влюбленную, между прочим, в мельника и всю жизнь мечтавшую стать его женой). Но союз черта и старой богомолки не сложился, и Пинчукас стал снова добиваться руки Юрги, уже влюбленной в Гирдвайниса, завидного жениха, хозяина двух самых быстрых в округе коней. Эти кони стали причиной несчастья — когда молодые шли к венцу, по научению черта конокрад Рупис угнал коней, а Гирдвайнис бросился в погоню прямо из-под венца, бросив невесту. В финале фильма люди изгоняют коварного Пинчукаса и празднуют победу. Юрга воссоединяется с Гирдвайнисом, а Уршула, пожалев черта, создает с ним семью.

Закономерный киношный хеппи-энд нивелировал конфликты и трагедии первоисточника, превратив историю в красивую сказку.

Балет

В 1979 г. Витаутас Браздилис поставил балет «Чертова невеста» (не что иное, как станцованный мюзикл) в Государственном академическом оперы и балета Литовской ССР.

Фонограмма представляла собой звуковую дорожку ганелинской ритм-оперы. Оригинальная хореография балета сочетала классический танец и модерн с элементами пантомимы и народных танцев, став этапным шагом к современному балету в Литве. Музыкальные лейттемы коррелировались с лейтемами танцевальными. Каждый из главных персонажей имел отличающую его от прочих пластику, которая в свою очередь дополняла сценический образ и подчеркивала характер персонажа. Так, пластика Балтарагиса отличалась свободой рук, широким шагом, свободой и плавностью пируэтов. Марцеле и Юрга, воплощавшие идеал национальной женственности, обладали выразительной мягкостью и одновременно точностью жеста рук, легким, почти невесомым *manège*. В арсенале Уршулы были скованные зацикленные и резкие движения: сотрясание рук, сложенных в молитвенном жесте, семенящий шаг приступами в полупоклоне. В ее образе отсутствовали полутона, но это лишь делало его более объемным и конкретным, отделяя от других — лирических по сути. Хореографический рисунок Гирдвайниса тверд и массивен, каждый жест наполнен уверенностью, в дуэтах с Юргой его пластика становилась мягче. Черт Пинчукас суетлив и проворен, что в полной мере отражалось в его танце, чуждость крупного жеста заставляла существовать героя в филигранной четкости мелких па.

Необычность танцевального текста заключалась в причудливом сочетании стилей хореографии, напоминавшем о сплетении эпоса, сказки и реалистичных направлений литературы в повести Боруты.

Спектакль был построен по принципу «театр в театре»: он начинался с разминки труппы, экзерсисы у станка предваряли представление, которое артисты

готовились показать. Разминкой руководил (назовем условно) премьер, который в спектакле был сначала богом, потом чертом. В этом отличие сюжетной линии балета: бог и ангелы превращались в черта и людей. В финале балета Балтарагис умирает, а главным драматургическим акцентом становится вполне атеистическая идея о человеке — кузнеце своего счастья и несчастья. Черт и бог здесь оказываются ненужными самостоятельному человечеству. Финал — артисты балетной труппы после спектакля поздравляют друг друга с удачным представлением.

Сценография В. Калинаускаса в виде цветных двухмерных картонно-фанерных картинок создавала условное сказочное безвременье, обозначая места действия: у мельницы, на площади и т. д.

Художественная ценность этого балета, как и мюзикла, заключается прежде всего в их уникальности для своего времени, вернее — актуальности. Необходимость жанра национального мюзикла и балета объясняется стремлением к национальной самоидентификации, важной для всех народов. Также важно это было и для Литвы, которая во время выхода книги, мюзикла и балета еще не обрела своей нынешней независимости.

Балет позволил начать разговор о том или ином виде национальной хореографии, базирующейся на неизменной классике, что конечно способствовало популяризации «Чертовой невесты». А что до мюзикла, то он и сейчас крайне популярен, исполняется многими коллективами в Литве.

«Мельница» в Эрмитажном театре

18 апреля 2016 г. в рамках конференции литовских общин России состоялся показ балета «Чертова невеста или Мельница Балтарагиса» в петербургском Эрмитажном театре.

Балетмейстер-постановщик В. Браздилис в 2011 г. восстановил свой балет в максимально возможной идентичности со спектаклем 1979 г., вплоть до воссоздания видеопроекционной версии декораций Калинаускаса. Возобновление было предпринято специально для учащихся Литовской национальной школы искусств имени М. К. Чюрлениса, единственной профессиональной балетной школы Литвы.

В спектакле, представленном на эрмитажной сцене, безусловно узнавался балет 1979 г., вплоть до определенных па. Хореография, изначально рассчитанная на профессиональных артистов, порой оказывалась чересчур замысловатой для исполнителей-учащихся, которым не всегда удавалось справиться с технической стороной танца. При этом артисты — ученики младших и старших классов — довольно успешно старались соотнести сложную для них технику с психологической составляющей роли. Поэтому и образное решение неоднозначных по характеру персонажей в целом, как правило, находилось на высоком уровне. Нельзя не подчеркнуть: большинство главных героев балета — возрастные. Балтарагис, Уршула, Пинчукас — все они умудрены жизненным опытом и отягощены прошлым, эта память о прожитом отражается и в хореографии. Тот факт, что юным артистам удалось станцевать зрелый возраст — уже большая составляющая успеха спектакля.

Более всего технически готовыми были танцовщики, исполнившие партии Пинчукаса (Арнас Кунавичус), Балтарагиса (Еронимас Кривицкас) и Гирдвайниса (Йонас Лауцюс). Единственной же балериной, которая оказалась способна совместить

технику с метафизикой, оказалась Эмилия Шумахерите (Урсула). Нельзя не отметить и Юлию Шумахерите (Юрга), которая не добирала лишь в техничности, но вполне отразила эмоционально-лирическую составляющую образа. Гитис Санюкас и Раймондис Шибаковскис — исполнили сразу по две партии, показали артистическое мастерство, переключаясь с партии рысаков на роли друзей Гирдвайниса.

Размышляя о художественной ценности выступления молодых артистов, нельзя забывать, что балет в данном контексте — прежде всего учебный спектакль и главная его задача — дать юным танцовщикам почувствовать сцену, ощутить себя в пространстве, соотнесенном со зрительным залом и публикой, выбрать способ существования в ансамблевых и массовых сценах. Этот балет идеально подходит для учебного спектакля: здесь несколько центральных персонажей с яркими характерами, подразумевающими, что исполнитель может внести нечто индивидуальное в образ; в балете много ансамблевых эпизодов, раскрывающих взаимоотношения героев, причем в каждом случае это взаимодействие разного типа; обилие же массовых сцен дает возможность младшим воспитанникам окантоваться на одной сцене со старшими, ощутить причастность к процессу, что важно с точки зрения актерской психологии. Массовые сцены в «Мельнице Балтарагиса» драматургически значимы, тесно переплетаясь с сюжетной линией героев, они красивы с точки зрения хореографии, которая удобна молодым артистам и позволяет юному кордебалету добиться навыков синхронности.

Сцена Эрмитажного театра по размерам явно больше, чем учебная сцена в Вильнюсе, так что артистам пришлось оперативно адаптироваться к новому пространству. И это им по большей части удалось: гармонично сыгранные мизансцены, ровные линии кордебалета создавали впечатление, что молодая труппа танцует на домашней сцене.

Важно, что отношение к спектаклю имели не только ученики хореографических классов — буклет к балету оформили ученики 11 класса школы (обучающиеся здесь изобразительному искусству). Графические иллюстрации не только помогли раскрыть для неподготовленного зрителя замысловатый синопсис, но и добавили красок в восприятие персонажей.

«Мельница Балтарагиса» для литовского искусства — произведение важное и востребованное. И выражается это не в голословной апелляции к факту существования повести, мюзикла или балета, а в уже традиционном обращении к нему различных коллективов. Пример, продемонстрированный юными вильнюсскими танцовщиками, тем более показателен: исполнителям близок сам материал, воспринимаемый подобно знакомой с детства сказке, и поэтому их интерес к воплощению культовой литовской истории собственными силами был так очевиден и петербургским зрителям, и гостям-литовцам, приехавшим со всех концов России.

Помимо прочего, этот спектакль показал петербуржцам, избалованным колоссальным выбором из числа серьезных гастрольных балетов и артистов с мировыми именами, насколько приятным может быть погружение в романтическую хореографическую сказку. Тем более, что повесть Казиса Боруты, изданная на русском языке в 1966 г. (перевод Э. Кактынь, иллюстрации А. Макунайте) сегодня уже стала почти библиографической редкостью.